

Наталья Доманчук
**ЛЮБОВЬ
НЕ ПОДОЖДЕТ**

Наталия Доманчук

Любовь не подождет

<https://litres.ru/74605043>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой лучший друг и по совместительству мой адвокат кажется слишком задумчивым, и я сразу интересуюсь:

— Что случилось? Мой отец еще что-то добавил в завещание?

— Нет. — Он хмурится, закрывает папку и пододвигает ее ближе ко мне. — Просто все это Не знаю даже, как сказать

— Говори как есть.

— Нет, я понимаю, тебе нужно жениться, Даше нужно замужество. Вы оба взрослые люди, и это сделка, а не любовная сказка. Но давай хоть немного подумаем о рисках?

— Например? — я откидываюсь на спинку стула и хмурюсь.

— А если кто-то из вас влюбится?

Я смеюсь и парирую:

— Любовь подождет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталия Доманчук

Любовь не подождет

Глава 1

Даша

Утром, пока я сижу на кухне с чашкой кофе и пытаюсь проснуться, мой телефон вибрирует на столе. На экране имя «Сергей Иванович». Мой адвокат. Или, скорее, адвокат нашей семьи.

— Даша, срочно, — говорит он, как только я отвечаю на звонок. — Состояние у вашей мамы ухудшилось. Поэтому она поменяла завещание.

Я замираю, хотя знаю, что все новости, которые приходят от моей мамы, надо делить на сто, потом еще на сто, а потом, если не полегчает, принять «Новопассит». Моей маме нет даже шестидесяти! У нее отменное здоровье! И поэтому, когда Сергей Иванович говорит, что ее состояние ухудшилось, я даже не знаю, что думать.

Насчет завещания, которое она постоянно составляет, дела имущество между дочерьми, тоже не могу сказать ничего положительного. Да, наша мама богата. Очень богата, но всем тем, что у нее осталось от отца, который все это заработал, она ни с кем не делится. То есть живет себе припеваючи

в Москве, проводит большую часть времени в ресторанах и театрах и раз пять-шесть в год путешествует. Находиться с ней в одном городе не могу ни я, ни мои сестры.

Мама — настоящий профессионал в манипуляциях. Если она звонит — мы должны поднять телефон до третьего сигнала. Не успели поднять — она будет истерить и обзывать неблагодарной дочерью. Когда мне было двенадцать-шестнадцать — приходилось терпеть. Но сейчас мне тридцать, и ее фокусы разгадываются за секунду. Еще мне очень помогает психолог. Нет, это не дар моде, к сожалению. Это вынужденная мера, чтобы не поехала крыша.

— Сергей Иванович, давайте начнем с фразы «состояние у вашей мамы ухудшилось», — как можно мягче говорю я. — У мамы было давление сто двадцать на семьдесят, и оно поднялось до ста двадцати двух на семьдесят три?

— Нет, Даша. У Ольги Петровны вчера была скорая.

Нас, дочерей Ольги Петровны, этим не испугаешь! Пугающие!

— Что именно стряслось, что мама вызвала скорую? — интересуюсь я как можно ласковей.

— Я не в курсе! — немного резко отвечает наш семейный адвокат.

Нет, я-то понимаю, почему он так любит Ольгу Петровну! Она ему ежемесячно платит очень хорошие деньги! В отличие от меня и моих сестер.

— Хорошо. Тогда приступим ко второй части вашего за-

явления. Что в очередной раз мама поменяла в завещании?
— Почему в очередной? — хмыкает Сергей Иванович. — Она меняла его всего два раза!

— Три! — напоминаю ему я.

Тут стоит все же отметить, что адвокат говорит правду. Еще когда мы с сестрами жили в Москве, мама составила завещание, отписав все дочкам в равных долях.

Но сначала Лена уехала со своим бойфрендом в Иркутск, и мама вычеркнула ее из завещания и поделила наследство пополам между Катей и мной.

Через два года я не вытерпела домашней дисциплины и уехала в Москву. Тогда мама во второй раз поменяла завещание и оставила все Кате. У нашей младшей сестры кличка Терпила, и мы были уверены, что Катюша навсегда останется в Москве, но даже она улетела в Магадан.

Тогда маман в третий раз поменяла завещание, оставив нас с голой попой.

— Хорошо, три, — вздыхает адвокат. — Сейчас, чтобы получить свою долю наследства, вам нужно выйти замуж в течение шести месяцев и прожить в браке минимум три месяца.

Я чуть не роняю телефон.

— Что? Это шутка?

— К сожалению, нет. Ваша мама внесла изменения в завещание вчера вечером. Это официально, все на бумаге.

Я закрываю глаза и улыбаюсь. Мама всегда любила драмы.

Но чтобы такое...

— И кто мне даст гарантии, что, когда я выйду замуж, она не передумает?

— Деньги уже лежат на вашем счету, и как только вы выполните условие и три месяца проживете в браке — сможете ими воспользоваться. Поменять ваша мама уже ничего не может. Таковы условия.

— А если я не выйду замуж? — спрашиваю я, хотя уже знаю ответ.

— Если вы до первого октября не выйдете замуж — деньги перейдут на счет той сестры, которая выполнит условия. Если и Екатерина, и Елена выполняют условия, ваша доля будет поделена на них двоих.

Ох ты ж! Я думала, что деньги вернутся матушке, а тут...

— А если ни одна из нас не выйдет замуж?

— Все перейдет в благотворительный фонд.

Ничего себе матушка выдала! Я вздыхаю. Да уж, с таким интересным завещанием, о котором, я уверена, мои сестры уже в курсе, они наверняка начали действовать.

— Сергей Иванович, — говорю я честно, — к сожалению, у меня никого нет. Ни парня, ни даже кандидата.

Он меня перебивает:

— Но у вас есть полгода. Подумайте.

Я кладу трубку и смотрю в окно. Москва за стеклом серая и дождливая, как будто отражает мое настроение.

— Ну что ж, мама, — шепчу я дождю, — ты всегда умела

удивить.

Я встаю из-за стола, мысли путаются, не могу сосредоточиться. Шесть месяцев. Шесть месяцев, чтобы найти мужа. Звучит как сценарий из плохой комедии, но это реальность.

Беру телефон и открываю список контактов. Кого я могу позвать на помощь? Подруг? Но большинство из них уже замужем или в серьезных отношениях. Коллег? Нет, это слишком рискованно.

Я вспоминаю, как мама всегда говорила, что я слишком независима. «Тебе нужно найти человека, который будет рядом, — говорила она. — Нельзя всю жизнь быть одной».

Но я всегда считала, что могу справиться сама. У меня есть где жить, работа и друзья. Мне не нужен мужчина, чтобы чувствовать себя счастливой. Я сама умею создавать и настроение, и счастье.

Да и что такое счастье? По моему мнению, это просто жить, быть полезной, с радостью просыпаться, с улыбкой засыпать.

Теперь, однако, все изменилось. Мне нужно найти мужа, и быстро.

Я беру телефон и набираю номер Кати. Она отвечает после третьего гудка.

— Даша? — говорит она. — Что случилось?

— Ты уже знаешь про завещание? — спрашиваю я.

— Да, — отвечает она. — Сергей Иванович мне позвонил. Ты что, уже нашла кого-то?

— Нет, — говорю я. — Просто хотела узнать, как ты собираешься действовать.

Катя смеется:

— Не знаю еще. Но тебе-то легко: нашла и вышла замуж. Мне сложнее, конечно.

Сестра уже три года встречается в Вадимом, но жениться он, кажется, не спешит.

— А Лена? — спрашиваю я.

— Наша Лена всегда была амбициозной. Так что если она решила, что выйдет замуж, то так и будет.

Я кладу трубку и снова смотрю в окно. Сестры получают деньги, а я так и буду снимать однушку в попе мира?

Ну уж нет!

Глава 2

Анатолий

Я сижу в своем кабинете, уставившись в экран ноутбука. Работа не клеится. Мысли постоянно возвращаются ко вчерашнему дню.

Кажется, отец серьезно заболел, и я вчера навещал его в больнице.

Пока диагноза нет, папа сдал кучу анализов, но до сих пор ждет вердикта. То, что он не в себе, я понял почти сразу, как только он попросил закрыть дверь за врачом и сказал:

— Я подготовил завещание.

Я закатил глаза и перебил его:

— Пап, все, хватит! Ты не умрешь! Тебе всего шестьдесят!

— Всякое может случиться, но речь сейчас не обо мне, а о тебе.

Видя мое изумление, от нахмурился.

— Я собираюсь отойти и от бизнеса и вообще... — вздохнул отец. — Отдыхать уже хочу. И если ты выполнишь мою, так скажем, просьбу — передам все в твои руки.

Такого я никогда от отца не слышал. Странно, что он это назвал просьбой...

— Внимательно слушаю тебя, папа, — немного наклонив голову, произнес я.

— Ты должен жениться!

Я устало выдохнул:

— Понятно. Продолжаешь вмешиваться в мою жизнь. Надеюсь, что это все, — я обвел руками больничную палату, — не декорация?

— То есть ты хочешь, чтобы я действительно оказался болен? — воскликнул отец.

— Я бы предпочел, чтобы ты не загонял меня в свои жизненные рамки. И дал жить так, как я хочу! Мне нравится моя жизнь!

— А мне — нет! Я хочу видеть тебя рядом с женщиной, хочу увидеть внуков!

Я помотал головой и бросил:

— Так, все, я ушел, поправляйся!

И вышел из палаты. Чуть постояв у двери, я пошел поговорить с врачом. К сожалению, он почти ничего не объяснил и попросил зайти завтра.

А к вечеру мне уже позвонил мой лучший друг Олег. Мы знакомы со школы, и он всегда был тем, кому я мог доверять. Отец взял его на работу сразу после универа, а сейчас Олег — директор по юридическим вопросам.

— Толя, — тревожным голосом произнес он, — твой батя только что прислал мне завещание и попросил разъяснить его тебе.

Я тяжело выдохнул:

— Да, знаю. В обед был у него в больнице.

— И ты также знаешь, что будет, если ты это не выполнишь? — каким-то возмущенным голосом спросил друг.

— Не стану гендиром. Вот и все.

— Нет! — воскликнул Сергей. — Если не выполнишь его требование в течение полугода — компания перейдет в руки его родного брата.

— К дяде Коле? — шепотом спросил я.

— Да! — уже крикнул Сергей.

— Он что, сошел с ума? — еле пролепетал я.

— Твой отец считает, что только такие конструктивные меры подтолкнут тебя к созданию семьи, — ответил Олег.

— Я не пойду у него на поводу! — огрызнулся я. — У меня нет времени на брак. И, честно говоря, желания тоже.

— Ну, тогда можешь забыть про наследство и компанию, которой отдал все силы, — продолжал добивать меня друг.

Этот разговор состоялся вчера, и я был настолько зол, что действительно считал, что никогда не пойду у отца на поводу.

Сейчас же думаю иначе. Я действительно слишком много сил и времени отдал компании, чтобы так легко отдавать ее дяде Коле, который не имеет ничего общего с компьютерными технологиями, а занимается производством валенок.

Вздыхаю и закрываю ноутбук. Шесть месяцев. Шесть месяцев, чтобы найти жену.

Беру телефон и открываю список контактов. Кого я могу

позвать на помощь? Друзей? Но большинство из них уже женаты или в серьезных отношениях. Коллег? Нет, это слишком рискованно.

Я вспоминаю, как отец всегда говорил, что я слишком независим.

— Тебе нужно найти человека, который будет рядом с тобой, — говорил он. — Нельзя всю жизнь быть одному.

Но я всегда считал, что могу справиться сам. У меня есть работа, квартира, друзья. Мне не нужна женщина навсегда!

Теперь, однако, все изменилось. Мне нужно найти жену, и быстро.

Снова звоню другу и, когда он отвечает, выпаливаю:

— Давай свои идеи!

Олег смеется:

— Ты хочешь, чтобы я тебя с кем-нибудь познакомил?

— Ну а что? — огрызаюсь я. — У тебя же куча клиентов. Может, кто-то тоже ищет мужа по расчету.

Олег задумывается:

— А ты по адресу! Буквально вчера я говорил со старым знакомым, у него своя адвокатская контора в Питере и там похожая ситуация.

— Его тоже заставляют жениться? — кривлюсь я.

— Нет, у него такая же сумасшедшая клиентка, как твой отец. Она тоже написала завещание с условием, что дочери должны срочно выйти замуж. Кажется, одна из дочек живет в Москве. Если тебе это интересно — могу позвонить и узнать

подробности.

— Звони! — соглашаюсь я.

Все же, если девушка попала в похожую ситуацию, с ней будет намного проще, чем разводить шуры-муры.

С одной стороны, это звучит как отчаяние. С другой — у меня нет другого выхода.

— Давай, — еще раз подтверждаю я. — Прямо сейчас звони и договорись о встрече. Но только чтобы все было четко и без лишних эмоций.

— Как скажешь, — смеется Олег.

Я кладу трубку и снова смотрю в окно.

— Ну что ж, папа, — шепчу я, — ты всегда умел удивить.

Глава 3

Анатолий

Я сижу в кафе, ожидая, возможно, свою будущую жену. Олег вместе со своим старым знакомым из Питера назначил встречу с этой Дашей. Я до сих пор не могу понять, зачем согласился. Может, это отчаяние? Или просто любопытство?

Кафе выбрано нейтральное — не слишком пафосное, но и не дешевое. Я не хочу, чтобы она подумала, что я пытаюсь произвести впечатление. Хотя, если честно, мне все равно, что она подумает.

Я заказываю эспрессо и смотрю на часы. Она опаздывает на десять минут.

— Извините, — слышу я голос за спиной.

Оборачиваюсь и вижу ее. Она выглядит совсем не так, как я ожидал. Никаких шелковых платьев и высоких каблуков. Просто куртка, джинсы, свитер и кеды. Волосы собраны в хвост, на лице минимум макияжа.

— Я опоздала, — говорит она, садясь напротив.

— Ничего страшного, — отвечаю я, хотя внутри немного раздражен.

Сам я никогда не опаздываю!

Девушка смотрит на меня оценивающе.

— Так, — начинает она. — Олег сказал, что у тебя есть предложение.

— Да, — киваю я. — Но сначала скажи, зачем тебе это нужно.

Она поднимает бровь.

— Ты же знаешь. Наследство.

— Ага, — говорю я. — И ты готова выйти замуж за незнакомца ради денег?

— Нет, — отвечает она без колебаний. — Но, если это будет взаимовыгодная сделка, почему бы и нет?

— Хорошо, — говорю я. — Кажется, у нас одинаковые цели. Мне нужно жениться, чтобы сохранить компанию. Тебе нужно выйти замуж, чтобы получить наследство. Мы можем заключить брак по контракту.

Она кивает.

— Я получу деньги, ты компанию, — рассуждает она вслух. — Звучит неплохо.

— Да, — поддерживаю я. — Кроме того, если тебе что-то понадобится, я помогу.

— А если я передумаю? — спрашивает она. — А вдруг завтра встречу своего человека? Кто знает, какой сценарий Боженька придумал для меня?

— Тогда мы разведемся, — отвечаю я спокойно. — Но только после того, как я получу компанию, а ты — свои деньги.

Она смотрит на меня, и я вижу, как в ее глазах мелькает что-то похожее на интерес.

— Хорошо, — говорит она. — Но есть одно условие.

— Какое? — спрашиваю я.

— Мы не будем вмешиваться в личную жизнь друг друга.

Никаких вопросов, никаких обязательств.

— Договорились, — киваю я. — Жить будем у меня. Надеюсь, ты не против?

— Только за. Я снимаю однокомнатную квартиру. Вряд ли ты захочешь даже на минуту попасть туда, — она кивает на мой костюм, — в этой крутой одежде. Если я не ошибаюсь, это «Бриони».

— Ты работала продавцом в бутике? — ухмыляюсь я.

— Я из обеспеченной семьи. Пока отец был жив, он носил такие же крутые шмотки, — легко объясняет Даша.

— Давно его нет?

— Мне исполнилось шестнадцать, когда его не стало. Вообще, я из Питера родом, но уехала из-за мамы. Она у нас, как бы помягче сказать, любит вмешиваться в жизни своих дочерей.

Я улыбаюсь:

— И сколько у тебя сестер?

— Две. И, кстати, наша маман поставила их в тоже в такие же условия. Они должны выйти замуж за полгода.

— О! — смеюсь я и делаю вид, что не знал об этом. — Значит, у меня есть выбор? У тебя есть их фотки?

Даша скрещивает руки на груди и серьезно спрашивает:

— Тебя давно не били?

Я вытягиваю руки перед собой, продолжая смеяться:

— Все, все, я пошутил!

Моя невеста закатывает глаза:

— Я была уверена, что ты пижон и бабник! Не ошиблась.

— Отмахивается и продолжает: — Нам ведь еще нужно будет иногда появляться вместе на публике.

— Зачем? — спрашиваю я.

— Ну, семейные ужины, корпоративы, — перечисляет она. — Чтобы все выглядело правдоподобно.

— Ладно, — соглашаюсь я. — Но только если это будет не слишком часто.

— Договорились, — кивает она.

Официант приносит ей капучино, она кивает на чашку:

— Как мы решим вопрос с едой?

Я даже не сразу понимаю, в чем вопрос, и Даша любезно его раскрывает:

— Как мы будем питаться?

Мне остается только пожать плечами:

— Думаю, будет лучше жить, не меняя своих привычек. Я завтракаю в ресторане возле офиса. Обедаю тоже там. Ужина у меня как такового нет. После работы я хожу в спортзал и возвращаюсь домой после десяти. Как ты понимаешь, ни один нормальный человек не ужинает в десять-одиннадцать.

— К сожалению, я ужинаю даже в двенадцать. Не могу сказать, что я ненормальная, — хихикает Даша, — но отклонения, наверное, у меня все же есть, раз я сижу сейчас тут и обсуждаю эту проблему с тобой.

Я тяжело выдыхаю:

— Ок, давай так. Я тебе дам карту и будешь загружать холодильник до отвала, как привыкла.

— Да я и сама могу себя прокормить! — фыркает она и вдруг неожиданно спрашивает: — А ты вообще когда-нибудь был женат?

— Нет, — отвечаю я. — А ты?

— Тоже нет, — говорит она. — Но у меня были серьезные отношения.

— И что случилось? — интересуюсь я.

— Он хотел, чтобы я бросила работу и сидела дома, — объясняет она. — А я отказалась.

— Понятно, — киваю я. — А у меня просто не было времени на отношения.

— Ну, это я уже поняла.

— Интересно, что именно?

— Во-первых, ты трудоголик, — замечает она. — Во-вторых, ты нудный.

Она явно ждет моей реакции, но я только соглашаюсь:

— Возможно.

Глава 4

Даша

— Возможно? — переспрашиваю я, слегка наклоняясь вперед, чтобы лучше разглядеть его реакцию.

Мне интересно, действительно ли он такой спокойный, как кажется, или просто мастерски скрывает эмоции.

— Ты даже не пытаешься оправдаться?

— Зачем? — пожимает он плечами, и в его голосе звучит легкая усталость. — Ты уже все решила за меня. Трудоголик, нудный... Что дальше?

— Дальше? — Я задумываюсь, отпивая капучино. — Ну, например, ты явно не любишь спонтанность. Все должно быть по плану, да?

— Это называется организованность, — парирует он, и я замечаю, как его губы слегка подергиваются в улыбке. — И да, это важно, особенно когда у тебя своя компания.

— Ага, — киваю я, чувствуя, как разговор становится более легким. — Кстати, а чем именно ты занимаешься?

— У меня IT-компания, — начинает он, и я вижу, как его глаза загораются, когда он говорит о работе. — Мы разрабатываем программное обеспечение для автоматизации бизнеса. В основном работаем с крупными ритейлерами, помогаем им оптимизировать процессы, управлять запасами, анализировать данные.

— Звучит сложно, — замечаю я. — То есть ты, по сути, помогаешь магазинам продавать больше?

— В каком-то смысле да, — улыбается он. — Но это не только про продажи. Это про то, как сделать бизнес более эффективным. Например, чтобы товары не залеживались на складах, а покупатели всегда находили то, что им нужно.

— Понятно, — киваю я. — А я, кстати, работаю иллюстратором.

— Иллюстратором? — Он удивленно поднимает бровь. — То есть ты рисуешь?

— Да, — улыбаюсь я, чувствуя, как гордость за свою работу наполняет меня. — В основном работаю с издательствами, делаю иллюстрации для книг. Иногда беру заказы на рекламные проекты.

— Звучит интересно, — признает он. — А что за книги?

— Разные, — пожимаю я плечами. — Детские, художественные, иногда даже учебники. Мне нравится, что каждый проект — это что-то новое.

— И ты этим живешь? — не удерживается он от вопроса.

— А что, не веришь? — смеюсь я. — Да, живу. Не скажу, что это всегда легко, но мне нравится то, чем я занимаюсь.

— Это главное, — соглашается он. — Хотя, честно говоря, я не представляю, каково это — работать без четкого графика и плана.

— Ну, у меня есть дедлайны, — объясняю я. — Но да, я сама решаю, когда и как работать. Иногда могу рисовать всю

ночь, а потом спать до обеда.

— Звучит как хаос, — улыбается он.

— А для меня это свобода, — парирую я.

Мы замолкаем, каждый погруженный в свои мысли. Мне вдруг становится интересно, как мы будем уживаться под одной крышей. Он — человек, живущий по расписанию, я — свободный художник.

— Ладно, — прерываю молчание я. — Давай вернемся к нашему плану. Когда ты хочешь... ну, чтобы все это началось?

— Чем быстрее, тем лучше, — отвечает он. — У меня есть неделя, чтобы уладить все формальности.

— Хорошо, — киваю я. — Тогда давай на следующей неделе. Я как раз сдам текущий проект и буду свободна.

— Договорились, — соглашается он.

Мы допиваем кофе, и я ловлю себя на мысли, что, несмотря на всю абсурдность ситуации, мне стало немного легче. Толя оказался не таким, как я ожидала. Он не пытается произвести впечатление, не играет в какие-то игры. Он просто остается собой.

— Ну что, поехали? — предлагаю я, вставая.

— Поехали, — кивает он, оставляя на столе деньги за кофе.

Мы выходим из кафе. На улице уже темнеет, и огни города начинают загораться один за другим. Мы идем рядом, и я понимаю, что этот странный союз, возможно, станет началом

чего-то нового. Или, по крайней мере, интересного.

— Кстати, — начинаю я, чтобы разрядить обстановку. — Ты не против, если я привезу с собой кота?

— Кота? — Он останавливается и смотрит на меня с удивлением. — У тебя есть кот?

— Да, — улыбаюсь я. — Его зовут Бублик. Он очень милый, но немного своенравный.

— Ну... — Он задумывается на секунду. — Ладно, пусть. Но только если он не будет спать на моих вещах.

— Обещаю, — смеюсь я. — Хотя не могу гарантировать. Он качает головой, но в его глазах я вижу легкую улыбку. Мы продолжаем идти, и я чувствую, что, несмотря на всю странность этой ситуации, мне становится все более комфортно рядом с ним.

— А ты сам из Москвы? — спрашиваю я, чтобы поддержать разговор.

— Нет, — отвечает он. — Из Новосибирска. Переехали сюда двадцать пять назад, когда отец начинал свой бизнес.

— И как тебе Москва? — интересуюсь я.

— Да я и не помню родной город, — пожимает он плечами. — Но здесь больше возможностей.

— Согласна, — киваю я. — Хотя иногда скучаю по Питеру.

— Ты же говорила, что уехала из-за мамы, — напоминает он.

— Да, — вздыхаю я. — Она у нас... ну, очень активная.

Всегда знает, как лучше.

— Понятно, — кивает он. — Надеюсь, она не будет слишком часто вмешиваться в нашу жизнь.

— О, не надейся, — смеюсь я. — Но я постараюсь ее сдерживать.

Мы доходим до его машины, и он открывает мне дверь. Я сажусь на пассажирское сиденье, чувствуя, как странно все это. Мы почти не знаем друг друга, но уже обсуждаем, как будем жить вместе.

— Ну что, поехали? — спрашивает он, заводя двигатель.

— Поехали, — киваю я, глядя на огни города за окном.

— Адрес скажешь? Или покажешь? — смеется он, передразнивая таксистов.

Глава 5

Анатолий

Мы едем по ночной Москве, и я ловлю себя на мысли, что за рулем чувствую себя спокойнее, чем за столом в кафе. Возможно, это потому, что здесь я контролирую ситуацию. Или, может, просто потому, что Даша молчит, глядя в окно.

Сегодня у меня был сложный день. Я снова ездил в больницу к отцу, и, как оказалось, у него действительно проблемы со здоровьем. Хорошо, что решаемые! Мы довольно неплохо и даже без ультиматумов поговорили с ним по душам. Такое случалось редко, если не сказать, что в первый раз.

Понятно, что он хочет для меня только добра, но все равно эта тема с женитьбой сильной напрягает...

— Ты давно за рулем? — вдруг спрашивает она, не поворачивая головы. — Я тоже мечтаю водить, только никак не соберусь сдать на права.

— Давно, — отвечаю я. — Первую машину мне подарил отец на восемнадцатилетие.

— Он у тебя щедрый. Нам мама никогда не дарила такие дорогие подарки. Максимум — какую-нибудь брендовую вещь или сумочку. Но я не фанат всего этого.

— А если бы твой отец был жив — он бы подарил?

Даша пожимает плечами:

— Не знаю. Не люблю сослагательные наклонения. — Она смотрит на меня и спрашивает: — То есть ты в основном возвращаешься домой поздно. Ну, кроме сегодняшнего дня.

— Сегодня я решил, что могу позволить себе отвлечься. Она улыбается, и в ее улыбке есть что-то такое, что заставляет меня на секунду забыть о дороге.

— Ну, спасибо, что отвлекся, — говорит она. — Хотя, честно говоря, я до сих пор не могу поверить, что все это происходит.

— Я тоже, — признаюсь я. — Но, знаешь, иногда самые странные решения оказываются самыми правильными.

— Оптимист, — смеется она. — Я бы сказала, что это просто отчаяние.

— Возможно, — соглашаюсь я. — Но отчаяние — это тоже форма мотивации.

Она снова замолкает, и я чувствую, как напряжение между нами постепенно уходит. Мы, как обычно в Москве, стоим в пробках, и я замечаю, как она слегка покачивается в такт музыке, которая тихо играет в машине.

— Кстати, о музыке, — начинает она. — Ты всегда слушаешь джаз?

— Не всегда, — отвечаю я. — Но он помогает сосредоточиться.

— А я люблю рок, — говорит она. — Особенно старый.

— Рок? — удивленно поднимаю бровь. — Не ожидал.

— А что, я не похожа на рокера? — Она поворачивается

ко мне, и я вижу, как ее глаза блестят в свете фонарей.

— Ну, не знаю, — пожимаю я плечами. — Ты больше похожа на... на художника.

— Я и есть художник, — смеется она. — Но это не значит, что я не могу любить громкую музыку.

— Понятно, — киваю я. — Значит, нам придется делить музыкальные предпочтения.

— Или просто слушать каждый свое, — предлагает она. — У тебя же наверняка есть наушники?

— Есть, — улыбаюсь я. — Но, знаешь, я думаю, что мы сможем найти что-то общее.

— Например? — она смотрит на меня с интересом.

— Ну, например, блюз, — предлагаю я. — Он и от джаза недалеко, и от рока.

— Возможно, — соглашается она. — Но только если это будет что-то действительно крутое.

— Договорились, — киваю я.

Мы подъезжаем к ее дому, я останавливаю машину, и в воздухе повисает неловкость.

— Ну что, спасибо за компанию, — говорит она, открывая дверь.

— Не за что, — отвечаю я. — До встречи на следующей неделе?

— До встречи, — кивает она. — И не забудь про Бублика.

— Как же я могу забыть, — улыбаюсь я.

Она выходит из машины, и я смотрю, как она идет к подь-

езду. Вдруг она оборачивается и машет мне рукой. Я машу в ответ, и только тогда понимаю, что улыбаюсь.

Возвращаясь домой, думаю о том, как странно все складывается. Даша оказалась не такой, как я ожидал. Она простая, прямолинейная и, кажется, не собирается играть в какие-то игры.

Дома я включаю компьютер и проверяю почту. Работы, как всегда, много, но сегодня я не могу сосредоточиться. Мысли постоянно возвращаются к Даше.

Я открываю браузер и набираю в поиске «рок-музыка». Может, стоит попробовать что-то новое?

Через пару часов я понимаю, что застрял на каком-то концерте группы, о которой раньше даже не слышал. Музыка громкая, хаотичная, но в ней есть что-то завораживающее.

Я закрываю ноутбук и иду спать. Завтра будет новый день, и, возможно, он принесет что-то неожиданное.

Просыпаюсь от звука будильника, который настойчиво звонит и приглашает меня в новый день, новые испытания.

Вчерашний вечер с Дашей оставил странное послевкусие. Она оказалась совсем не такой, какой я представлял. Простая, без притворства, с легкой ироничной улыбкой и цепким взглядом. И да, у нее есть кот по имени Бублик, которого, как оказалось, теперь тоже должен учитывать в планах.

Я сажусь на край кровати, тру лицо ладонями и зеваю. Через пятнадцать минут нужно быть в офисе, но я до сих пор

думаю о том, что меня ждет брак. Пусть даже фиктивный. Странное слово, которое раньше не значило для меня ничего.

Спустя час я уже в офисе, сижу за столом и пытаюсь сосредоточиться на цифрах в отчетах, но они расплываются перед глазами.

В обед у меня встреча с Олегом, хоть там, я надеюсь, мне удастся сосредоточиться.

Прихожу в кафе и вижу друга за столиком у окна.

— Салют! — здороваюсь и присаживаюсь напротив.

Олег выглядит слишком задумчивым, и я сразу интересуюсь:

— Что-то еще случилось? Мой отец еще что-то добавил в завещание?

— Нет. — Он хмурится, закрывает папку и пододвигает ее ближе ко мне. — Просто все это... Не знаю даже как сказать...

— Говори как есть.

— Нет, я понимаю, тебе нужно жениться, Даше — выйти замуж. Вы оба взрослые люди, и это сделка, а не любовная сказка. Но давай хоть немного подумаем о рисках?

— Например? — Я откидываюсь на спинку стула и хмрюсь.

— А если кто-то из вас передумает? Или ваш брак покажется кому-то подозрительным?

— У нас есть четкие договоренности. Мы не вмешиваемся в жизни друг друга, живем как соседи, но при этом официально женаты. Как только проходит шесть месяцев — разводимся.

Олег криво ухмыляется.

— Да, звучит очень просто. Но ты сам в это веришь?

— Верю, — уверенно отвечаю я.

— Хорошо, — кивает друг. — А если кто-то из вас влюбится?

Я смеюсь:

— Любовь подождет! — парирую я.

— К сожалению, этот слоган не зависит от тебя. Помнишь песенку: «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь»?

Олег пытается ее напеть, но я закрываю уши руками:

— Все, все! Хватит!

— Я всего лишь хочу сказать, что с таким не играют, — серьезно добавляет друг.

— Олег, мы не играем. Мы заключаем контракт. Это очень серьезные вещи, и ты сам знаешь, как я отношусь к бумагам.

Друг хлопает рукой по столу и выдавливает улыбку:

— Ладно, контракт я подготовил. Но помни: в этой жизни нет ничего сложнее человеческих отношений.

Я только пожимаю плечами.

Что мне еще остается?

Глава 6

Даша

«Сапсан» мягко покачивается на рельсах, а я смотрю в окно, пытаюсь собраться с мыслями. Питер, как обычно, встречает меня серым небом и морозящим дождем, который, кажется, никогда не заканчивается в этом городе. Я уже представляю, как мама будет реагировать на мое внезапное появление. Она либо устроит истерику, либо начнет допрашивать с пристрастием. А может, и то и другое.

Я не предупредила ее о своем приезде. Во-первых, потому что знаю: она бы устроила целое представление с готовкой и бесконечными звонками с вопросами: «А что ты хочешь на ужин?», «А когда точно приедешь?», «А зачем вообще приезжаешь?». Во-вторых, мне нужно было застать ее врасплох. Чтобы у нее не было времени на подготовку к моему «признанию».

Подъезжаю к ее дому, и сердце начинает биться чаще. Звоню в дверь, слышу шаги и чувствую, как она смотрит в глазок.

Наконец, дверь открывается, и я вижу маму в халате, с растрепанными волосами и в тапочках.

— Дашенька? — Она смотрит на меня так, будто я призрак. — Что случилось? Почему ты не предупредила?

— Ничего не случилось, — улыбаюсь я, заходя в кварти-

ру. — Просто решила навестить тебя. Кажется, тебе не здоровоилось, даже вызывала скорую, да?

— Ой, не говори. — Она качает головой. — Думала, что умру!

Я снимаю куртку и вешаю ее в шкаф, туда же на полку отправляются мои ботинки. У мамы строго с порядком! Все вещи на своих местах. Я так к этому привыкла с детства, но так ненавидела, что сейчас в своей однокомнатной квартирке живу как хочу и все мои вещи разбросаны, а обувь всегда стоит криво! Даже когда я ее по привычке ставлю туфля к туфле — сразу же переставляю, чтобы это было небрежно.

— Что у тебя болело? Голова? Или поднялось давление? — Я не очень верю в то, что скорая вообще тут была, но спрашиваю.

— Да все вместе, — отмахивается мама, и я понимаю, что никакой скорой не было. — Все же надо было позвонить и сообщить о своем визите, ты же знаешь, как я не люблю сюрпризы.

— Знаю, — прохожу я в просторный коридор. — Но иногда сюрпризы бывают приятными.

— Ну, посмотрим. — Она вздыхает и идет на кухню. — Чай будешь?

— Конечно, — отвечаю я, следуя за ней.

На кухне довольно громко играет классическая музыка. Шопен, если не ошибаюсь. Мама всегда включала классику, когда хотела «успокоить нервы». Видимо, сегодняшний день

не стал исключением.

— А сейчас как ты себя чувствуешь? — никак не могу успокоиться я.

Видно же, что она абсолютно здорова! Но, услышав мой вопрос, мама включает актрису, о которой на минутку забыла, и притрагивается тыльной стороной ладони ко лбу.

— Голова очень болит. — Она пожимает плечами, включая чайник. — Возраст, наверное.

Я снимаю с шеи платок и предлагаю ей, еле сдерживая улыбку:

— Давай перевяжем твою головушку, может, полегчает?

— Зачем? — смотрит она на меня с недоумением.

— Я видела в кино, что те, у кого мигрень, делают именно так.

— Мигрень? — Маман поднимает бровь. — Дашенька, что с тобой?

— Ну, знаешь, — улыбаюсь я, — давай будем придерживаться сценария, что ты страдаешь от того, что заставляешь нас, своих дочек, выходить замуж.

Мама закатывает глаза:

— Я просто уже не знаю, как до вас достучаться! Тебе тридцать! — Она опять смотрит на потолок. — У меня в твоём возрасте уже было трое дочек!

— Это потому, что ты встретила настоящего мужчину и вышла за него замуж!

— Настоящих мужчин полно! — восклицает мама. —

Просто надо хотя бы иногда смотреть по сторонам!

— Ладно, ладно. — Я понимаю, что она все равно не изменит своего решения, и лучше перейти к сути: — Кажется, я его уже нашла.

Мама чуть не роняет чайник и смотрит на меня во все глаза.

Но почти сразу ее начинают грызть сомнения, и она прищуривается:

— Так-таки и нашла? За сутки?

— Почему за сутки? Мы с ним встречаемся уже полгода.

— Полгода? — Она опять смотрит на меня так, будто я только что сказала, что собираюсь улететь на Марс. — И почему я об этом ничего не знаю?

— Ну, люблю сохранять интригу, — шучу я, но мама явно не в настроении.

Она замирает на пару секунд, а потом трясет головой.

Понятно! Скорей всего, она не поверила в мою сказку.

Заварив чай, она несет заварочный чайник и две кружки к столу.

— Давай рассказывай, кто он. Что за человек.

— Очень крутой, — начинаю я, стараясь придумать как можно больше деталей. — У него своя компания в сфере IT, он умный, целеустремленный и... ну, в общем, он мне нравится.

— В сфере IT? — Она поднимает бровь. — А сколько ему лет?

— Тридцать пять, — отвечаю я, вспоминая, что Толя как раз в этом возрасте.

— Не старик. — Она качает головой. — А как его зовут?

— Анатолий, — говорю я, чувствуя, как мне становится немного не по себе от ее допроса.

— Толя, — повторяет она. — Какое-то старомодное имя для тридцатипятилетнего мужчины. И что, он сделал тебе предложение?

— Пока нет, — признаюсь я. — Но собирается.

— Собирается? — Она смотрит на меня с недоверием. — Дашенька, ты же понимаешь, что это все звучит как-то... странно?

— Мам, я же не ребенок, — говорю я уверенно. — Я женщина, а мы умеем чувствовать.

— И как же ты почувствовала, что он скоро собирается сделать тебе предложение?

— Нашла коробочку с кольцом у него в вещах, — нагло вру я.

Кажется, не только я поражаюсь своей лжи, но и мама тоже.

— И что там за кольцо? — прищуривается она.

Вот только подробностей мне не хватало!

— Мам, ну ты как маленькая! Я что, должна была достать лупу и рассмотреть, сколько там карат? Красивое кольцо, мне понравилось.

— Ладно, — кивает она. — И когда ты меня с ним позна-

комишь? — Она все еще смотрит на меня, как будто ждет, что я сейчас признаюсь, что все это шутка.

— Как только он сделает предложение, — говорю я.

Мама внимательно смотрит на меня:

— А как и где вы познакомились?

— Случайно в кафе, — говорю я, стараясь не вдаваться в подробности.

— А сейчас живете вместе? — продолжает допрос маман.

Я сразу понимаю, что тут врать нельзя. Мы пару раз говорили с ней по видеосвязи перед сном, и она видела, что я нахожусь в своей квартире, которую арендую. Поэтому сейчас самое время возмутиться:

— Конечно нет! Ты меня не так воспитывала, чтобы я жила с кем-то непонятно где!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.